

DOI:10.26104/NNTIK.2023.99.47.031

Кудайбергенова М.К., Мамырканов М.А.

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ӨНӨР ЖАЙ КОМПАНИЯЛАРЫНЫН
КОРПОРАТИВДИК СОЦИАЛДЫК ЖООПКЕРЧИЛИГИ**

Кудайбергенова М.К., Мамырканов М.А.

**КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ**

M. Kudaibergenova, M. Mamyrkanov

**CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY
OF INDUSTRIAL COMPANIES IN KYRGYZSTAN**

УДК: 331.104:22(575.2)

Учурда корпоративдик социалдык жоопкерчилик (КСЖ) нормалары дүйнө жүзү боюнча өнүгүп жатат. Бизнесин социалдык жоопкерчилиги экономикалык, экологиялык жана социалдык функциялардын аткарылышын камсыз кылууга багытталган. Бул функциялар экономиканын өсүшүнө, жумуш орундарын түзүүгө жана бюджетти толуктоого олуттуу салым кошкон жана ошо эле мезгилде экологиялык, социалдык жана башка көйгөйлөргө чоң коркунуч туудурган өнөр жай компаниялары үчүн өзгөчө актуалдуу болуп эсептелет. Салыштырмалуу талдоо ыкмасын жана сандык ыкманы колдонуу менен авторлор Кыргызстандагы КСЖнын абалын талдап, ошондой эле өлкөнүн өнөр жай секторунда социалдык жоопкерчиликти илгерилетүүдө мамлекеттин ролун изилдешет. Өлкөдө КСЖнын өнүгүшүнө тоскоол болгон негизги факторлор жана социалдык жоопкерчиликти өнүктүрүүгө өбөлгө түзгөн сунуштар айтылды.

Негизги сөздөр: коомдук жоопкерчилик, өнөр жай компаниялары, ченемдик-укуктук база, туруктуу өнүгүү, ишмердүүлүк, коом.

В настоящее время нормы корпоративной социальной ответственности (КСО) развиваются по всему миру. Система социальной ответственности бизнеса призвана обеспечивать выполнение экономической, экологической и социальной функций. Данные функции особенно актуальны для применения промышленными компаниями, которые, как и вносят значимый вклад в рост экономики, создание рабочих мест и пополнение бюджета, так и несут большой риск экологических, социальных и других проблем. Используя метод сравнительного анализа и количественный метод, авторы анализируют состояние КСО в Кыргызстане, а также исследуют роль государства в продвижении социальной ответственности в промышленном секторе страны. Озвучены основные факторы, препятствующие развитию КСО в стране и рекомендации, способствующие развитию социальной ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность, промышленные компании, нормативно-правовая база, устойчивое развитие, деятельность, общество.

Corporate social responsibility (CSR) norms are currently evolving around the world. Social responsibility of business is designed to ensure the performance of economic, environmental and social functions. These functions are especially relevant for use by industrial companies, which both make a significant contribution to economic growth, job creation and budget replenishment, and bear a high risk of environmental, social and other problems. Using the method of comparative analysis and quantitative method, the authors analyze the state of CSR in Kyrgyzstan and study the role of the state in promoting social responsibility in the industrial sector

of the country. The main obstacles to the development of CSR in the country and recommendations that promote social responsibility were outlined.

Key words: social responsibility, industrial companies, regulatory framework, sustainable development, activities, society.

Деятельность, включающая направленность на корпоративную социальную ответственность (КСО), не всегда является наиболее очевидным способом поведения предпринимательских компаний. Это особенно важно, когда компании имеют краткосрочные цели и стремятся максимизировать прибыль, сводя затраты к минимуму. В деятельности КСО можно выделить внешнюю и внутреннюю стороны – либо в виде специальных программ КСО, направленных на сотрудников, либо на окружающую среду, поддержку культуры или благотворительности и на развитие общества в том регионе, в котором работает компания [1, с. 13]. Социально ответственная деятельность часто сопряжена с дополнительными затратами. Помимо снижения прибыли в краткосрочной перспективе, социальная деятельность еще требует дополнительных усилий. Поэтому неудивительно, что руководство и акционеры компаний могут рассматривать КСО как дополнительную проблему.

Однако в среднесрочной или долгосрочной перспективе поведение и инициативы в области КСО могут фактически представлять собой инвестиции, из которых компания и акционеры могут извлечь выгоду, если они подходят к КСО с предпринимательской точки зрения. Она проявляется в основных принципах менеджмента, являясь одним из факторов его эффективности [2, с. 49]. Следовательно, практика социальной ответственности и инвестиции в КСО требуют более широкого мышления, а способность извлекать выгоду из КСО требует долгосрочного планирования и настойчивости.

В Кыргызстане термин КСО начал упоминаться относительно недавно, после экономического и политического кризиса 2010 года. Тогда крупные компании оказали поддержку социально-уязвимым слоям населения и оказали помощь в восстановлении инфраструктуры страны [3, с. 121]. Тем не менее, в сфере

КСО в Кыргызстане наблюдается недостаточный уровень осведомленности, а в государственных структурах и научных кругах данная тема еще недостаточно проработана. Концепция КСО в КР еще продолжает формироваться: однозначного определения пока еще нет [4, с. 43]. Согласно данным опроса, проведенного авторами статьи, только 60% респондентов имеют общее, но не очень четкое представление о социальной

ответственности бизнеса. Было опрошено 100 респондентов в городе Бишкек. Основную массу опрошенных составило население в возрасте от 18 до 35 лет. При этом 77% опрошенных отметили, что либо не встречали, либо очень мало информации о социальной ответственности компаний в средствах массовой информации. Ниже приведен график процентного соотношения ответов респондентов.

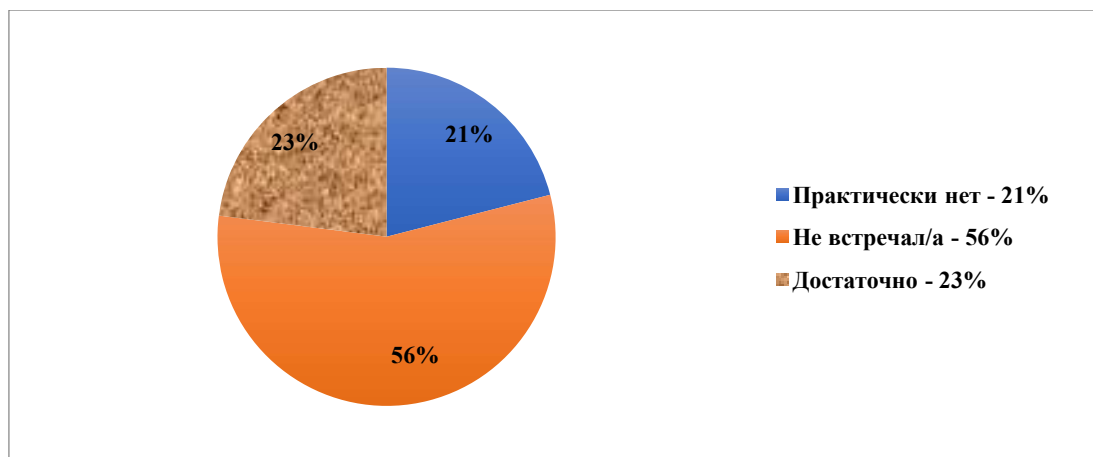

График 1. Результат опроса: наличие информации о социальной ответственности компаний в СМИ.

Если говорить о роли государства в обеспечении социальной ответственности в Кыргызстане, то законодательно-правовая база страны практически не мотивирует компании практиковать социальные проекты [3, с. 121]. Можно отметить некоторые шаги, которые, к примеру, имели отражение в Законе о недрах, принятом в 2012 году (прим. авторов: редакция закона от 19 мая 2018 года), который обязывает крупные промышленные компании проводить обязательную социальную политику, последовавшей после череды протестов против бесконтрольной добычи полезных ископаемых в стране. Это явилось попыткой правительства разрешить конфликты путем вклада горнодобывающих проектов в развитие местных общин посредством ряда обязательных и добровольных инициатив. [5, с. 16]. Согласно статье 30-1 Закона «О недрах», социальный пакет – это соглашение между недоропользователем и исполнительным органом соответствующей административно-территориальной единицы, которое разрабатывается на основе программы социально-экономического развития территории, на которой расположен объект недр [6, статья 30]. Если рассматривать со стороны экологического аспекта социальной ответственности, можно отметить, что в законе нет упоминания о программах по защите окружающей среды. В социальный пакет входит программа инвестирования в социально-бытовые условия местного сообщества, включая подготовку кадров, трудоустройство местного населения, строительство инфраструктуры и другие условия (статья 30-2).

Как отмечается в исследовании А. Доолоткелдиевой «Регулирование корпоративной социальной ответственности (КСО) в крупномасштабном горнодобывающем секторе Кыргызстана», из-за отсутствия конкретизации данное регулирование горнодобывающей промышленности непреднамеренно привело к расширению сферы социальной ответственности до одобрения местного населения, которое склонно рассматривать крупные предприятия как вспомогательных поставщиков государственных услуг из-за социалистического прошлого. Местные органы власти начали наполнять свои социальные пакеты просьбами инвестировать в дороги, школы, системы водоснабжения и электроснабжения и другую дорогостоящую материальную инфраструктуру. Такое расширенное определение корпоративной ответственности явно не нравится промышленникам [7, с. 5].

Таким образом, хотя и правительство включило внедрение социального пакета в закон, но недостаточная проработанность вопроса не способствует эффективному продвижению социальной ответственности горнодобывающих предприятий в стране. В то же время следует отметить, что в отличие от начальной версии закона от 2012 г., в редакции от 2018 г. добавлены более конкретные требования к исполнению закона, а именно сроки сдачи ежегодной отчетности по реализации социального пакета и минимальные сведения, которые должен включать социальный пакет: этапы и сроки реализации, а также результаты и расходы, которые были понесены в течение календарного года.

Говоря о социальной ответственности промышленных компаний в стране также следует упомянуть постановление Правительства КР от 27 сентября 2019 года №502 «Об утверждении Стратегии устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы». В рамках данного постановления было решено утвердить стратегию устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики и план мероприятий по реализации стратегии устойчивого развития промышленности на 2019-2023 годы [8]. Так одним из пунктов данного постановления в разделе «Повышение устойчивости развития горноперерабатывающей отрасли» является «Стандартизация социальной ответственности недропользователей перед местными сообществами» (пункт 2.1). Ожидаемым результатом являлась разработка формы социального пакета. Примечательно, что в постановлении также есть задача по созданию необходимой инфраструктуры для экспорта, одним из пунктов которого является внедрение международных, региональных и национальных стандартов в качестве документов по стандартизации (пункт 16.8. Создание необходимой инфраструктуры для экспорта). Но следует отметить, что срок реализации данного пункта указан как «постоянно», что неблагоприятно влияет на внедрение данной задачи в связи с отсутствием конкретных дат. Кроме того, не указаны какие стандарты должны быть введены, что также будет сводить к минимуму усилия по реализации данного пункта.

Внедрение международных стандартов, включая те, которые имеют отношение к социальной ответственности, однозначно будет иметь положительное влияние как на увеличение экспорта, так и на устойчивое развитие компаний и страны в целом. Касательно стандартов по социальной ответственности в Кыргызстане на данный момент действуют стандарты ГОСТ Р ИСО 26000:2012 «Руководство по социальной ответственности» и ГОСТ Р ИСО 14001:2018 – серия стандартов экологического менеджмента. На государственном уровне пока не ведется контроль и учет компаний, которые проходят сертификацию по данным стандартам. Интересно отметить тот факт, что хотя по всему документу сквозной линией проходят многочисленные аспекты КСО, включая вышеперечисленные, а также «Разработка и внедрение в национальное законодательство современных экономических механизмов управления отходами и систему предпочтений, стимулирующих экологическое

предпринимательство и природоохранную деятельность (пункт 29.2) и другие, тем не менее в данном документе термин КСО использован лишь конкретно в одном пункте как «Внедрение механизмов корпоративно-социальной ответственности на промышленных предприятиях» (пункт 27.2) и сводится лишь к повышению квалификации и обучению сотрудников. Это свидетельствует о том, что КСО подразумевается лишь как социально ответственное отношение к сотрудникам и, в частности, предоставлении обучения за счет компании. Данный факт подтверждает то, что в стране необходима работа по информированию на тему корпоративной социальной ответственности не только среди населения и в деловых кругах, но также и в государственных структурах. Также необходимо отметить, что Кыргызстан, как и большинство стран мира, взял курс на достижение целей устойчивого развития, которые идут в параллели с КСО и эта тема будет исследована в последующих работах.

Как упоминалось, деятельность в области КСО очень важна для долгосрочного успеха компаний. Специфика промышленных предприятий заключается в том, что, являясь одним из основных источников экономического роста и стабильности, они также представляют значительный риск для общества с точки зрения затрат нанесения экологического вреда всей экосистеме, включающих загрязнение почвы, воздуха и других недр республики, в том числе полученных производственных травм на предприятиях крупных компаний.

Основными факторами, которые на данный момент препятствуют компаниям практиковать КСО в Кыргызстане можно причислить дефицит соответствующих знаний и навыков, недостаток объективной информации в обществе. Наряду с ними очень важную роль играет отсутствие стимулирования со стороны государства и недостаточно проработанная нормативно-правовая база по данному вопросу. Согласно опросу, проведенному авторами, большинство опрошенных считают, что основными препятствиями для развития социальной ответственности бизнеса являются неэффективная поддержка государства, отсутствие и недостаточно проработанная законодательная база. Четверть опрошенных лиц считают отсутствие финансовой возможности предприятий одним из основных препятствий. Результаты опроса по данному вопросу приведены ниже в графике 2.

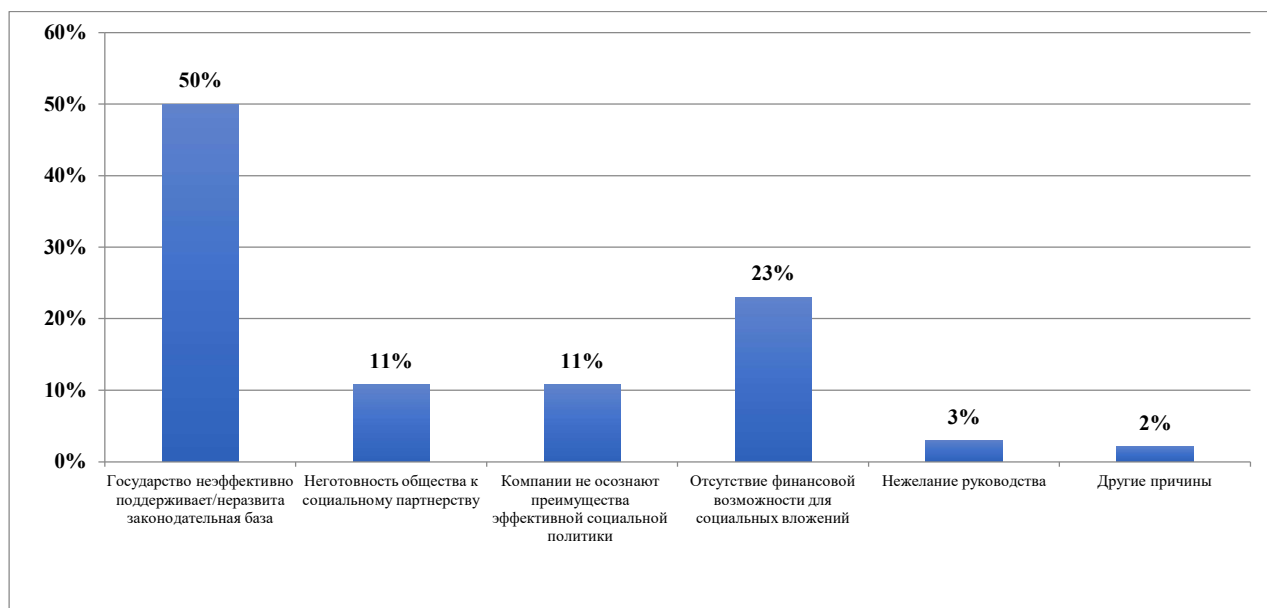

График 2. Результат опроса: Основные препятствия для развития социальной ответственности бизнеса.

В заключение статьи, можно сделать вывод о том, что на данный момент государство пока не продвигает и не поддерживает активно развитие КСО в Кыргызстане [3, с. 122]. Были приняты несколько попыток по внедрению социальной ответственности в законодательство по устойчивому развитию, но они требуют конкретизации и дальнейшего внимания к их реализации. По аналогии со странами с более развитой социальной ответственностью, необходимо признать КСО одной из важнейших составляющих долгосрочной стратегии устойчивого развития страны и продвигать вопрос о развитии социальной ответственности на правительственном уровне, обсуждать проблемы и перспективы развития КСО в научной среде, включать в программы обучения, привлекать средства массовой информации, создавать благоприятные условия для интеграции КСО в деятельность компаний и способствовать единому подходу к продвижению КСО, основанном на партнерстве государства, бизнеса и гражданского сектора. Такая устойчивая деятельность в области КСО может быть в долгосрочной перспективе взаимовыгодной как для заинтересованных сторон, так и для общественности в целом.

Литература:

1. Алухтин М.П. Социальные программы как средство реализации корпоративной социальной ответственности организации // Научный журнал «Криминологический журнал». Москва, 2022. № 1. - 13 с.
2. Федько А.А., Позднякова Ж.С. Социальное предпринимательство как форма корпоративной социальной ответственности // Журнал «Управление в современных системах». Челябинск, 2020. - №1(25). - 49 с.
3. Смирнова Е.В. Социальная ответственность бизнеса в странах Центральной Азии: сравнительный анализ // Вестник КазНУ (сер. Экономич.). - А., 2015. №2 (108). - С. 120-122.
4. Арстанбекова А. Корпоративная социальная ответственность – зона интересов бизнеса и общества // Журнал «Инвестиции сегодня». Бишкек, 2014. №2. - 43 с.
5. Сабырбеков С., Оверленд И. Добыча полезных ископаемых, экологические проблемы и социальная лицензия на ведение деятельности в Кыргызстане / [Эл. ресурс]: <https://ucentralasia.org/media/p2nftn5c/uca-ippa-wp68-mining-environmental-issues-rus.pdf> (дата обращения 18.11.2022).
6. Закон Кыргызской Республики “О недрах” от 19 мая 2018 года №49.
7. Doolotkeldieva A. Regulating Corporate Social Responsibility (CSR) in the Large-Scale Mining Sector of Kyrgyzstan. Policy Brief #60, Bishkek, May 2020.–5p.
8. Постановление Кыргызской Республики «Об утверждении Стратегии устойчивого развития промышленности» от 27 сентября 2019 года № 502.